

ВХОЖДЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ В ЕВРОПЕЙСКУЮ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ТРАДИЦИЮ

Гоар Карагёзян

Кандидат филологических наук
Институт литературы им. М. Абеяна НАН РА
РА, Ереван, Гр. Лусаворича 15

Эл. адрес: gkarogyozian@gmail.com

Статья представлена 21.11.2022, рецензирована 06.07.2023, принята к публикации 07.08.2023

DOI: 10.53548/0320-8117-2023.2-137

Вступление

В статье «Древнейший период истории армянского театра» Юрий Веселовский приводит текст фрагмента рукописи трагедии¹, содержащий историю дочери армянского князя, которую выдают замуж за татарского хана. Этот фрагмент под названием «Плач Сусанны» («Սուրբ Բարդուղիմէոսի իշխանի», «Շուշանի անգլեր») был заимствован Веселовским из сборника песен, изданного Гевонда Алишаном в 1867 году, которому этот материал в 1840 году был выслан из Тифлиса в Венецию армянским общественным деятелем, историком, драматургом Галустом Шермазаном. Наряду с армянским оригиналом в сборнике дан английский перевод этого уникального в своем роде произведения – драмы, дошедшей до нас в виде одной сцены – диалога между княжной Шушан (Сусанной у Веселовского) и служанкой, а также Шушан и ее няней в связи с намерением отца Шушан, желавшего (видимо, по политическим соображениям) выдать дочь замуж за татарского хана. Судя по заголовку сборника, название отрывка, скорее всего, происходит от народной песни «О том, как выдали дочь армянского князя замуж за татарского хана и о ее отъезде» («On the daughter of an Armenian prince on her departure to be married to a Tartar prince»). Веселовский приводит перевод текста этого, по его словам, «любопытного произведения, очень незатейливого, безыскусственного, но полного неподдельного драматизма». Приведем лишь заключительный фрагмент трагедии – напутственную речь няни, обращенную к убитой горем Шушан: «Шестьдесят лет я была в твоём доме: твои отец и дед на моих руках родились, выросли и сделались князьями; я никогда не видела такого горя! ...Послушай моего со-

¹ В примечании Ю. Веселовский отмечает, что рукопись помещена в сборник песен, изданный Г. Алишаном в 1867 году (Веселовский 1972, 70, Armenian popular songs 1867, 6-12).

вета, вспомни старуху: куда бы ты не пошла и что бы с тобой ни было, всегда держись твердо твоей светлой веры. Не забывай наш армянский народ, всегда помогай ему и защищай его. Всегда думай о том, как бы быть полезной твоей стране! Господь с тобой, иди с миром. Пусть Христос [да]хранит твою жизнь»².

Данный отрывок – «Плач Сусанны», на наш взгляд, является экспозицией к широко распространенной в Европе легенде о татарском хане и дочери армянского царя.

Легенда о татарском хане и дочери армянского царя

Эту легенду включили в свое повествование многие европейские хронисты и историографы. Так, флорентийский историограф Джованни Виллани (1280-1348) в своей «Флорентийской истории» («Storie Florentine») рассказывает, что Хетум [Корикосский] вместе с другими монахами и с большой свитой сопровождал свою сестру, принцессу Армении, дочь царя Хетума в Персию, где правил монгольский хан Газан³ («Отец послал свою дочь в сопровождении своего брата, брата Aiton-a...»)⁴. История Газан-хана и принцессы Армении передана в атмосфере сказок «1001 ночь»: «Когда Газан стал императором, – повествует флорентийский историограф, – он предпринял поиски наикрасивейшей женщины себе в невесты, независимо от ее судьбы, ни от чего-либо другого; в этих целях разослал он послов своих по всему Востоку. Армянская принцесса превзошла других как красотой своей, так и целомудрием: ее руки по велению хана попросили послы у отца принцессы. Отец принял предложение, но при условии согласия дочери: последняя проявила большое целомудрие, заявив, что она готова подчиниться воле отца и единственное, что она желает – свободно поклоняться Господу нашему Иисусу Христу и преклоняться перед ним, став женой язычника, что и было обещано и принято послами Газана»⁵.

² Перевод М.В. Веселовской (Веселовский 1972, 71); «I have been sixty years at thy gate: Thy father and grand father were on my shoulders Born, brought up and became princes; I never saw such sorrow. Open thy ear, and listen to my counsel, Remember this old woman: Wherever thou shalt go and wherever thou shalt be, Always hold fast thy bright faith. Forget not our Armenian nation; And always assist and protect» (Armenian popular songs 1867, 10).

³ Газан (Казан), мусульманское имя – Махмуд – ильхан государства Хулагуидов (1295-1304), старший сын Аргуна, внук Абаги.

⁴ «Il Re mando la figliuola con frate Aiton fuo fratello» (Chroniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani 1857, 180).

⁵ Об этой легенде см.: Soulier 1929, 249-254.

Армянская принцесса, став женой Газана, произвела на свет чудовище (*la piu orrida & terribile creatura*). Мудрецы царства заключают, что жена хана нарушила супружескую верность и должна быть сожжена вместе с новорожденным. Виновница просит лишь причастия, а для ребенка – крещения. Во время крещения чудовище превращается в прекрасного младенца. Невинность матери признана. Объявлен праздник. Сам Газан, вместе с народом, принимает христианство⁶.

Эта легенда была включена также анонимным автором в «Польские анналы». В ней повествуется история обращения татарского хана (имя не указывается) в христианство, к которой прилагается рассказ о рождении уродливого существа и его преобразование в результате крещения⁷. Более развернутое изложение этой истории можно обнаружить в «Хронике Уильяма Ришангера» (гл. 192. «*Wie der König von Tarterey eines Töchter von Armeni genomen hab*») с 1307 по 1312 год («*The Chronicle of William de Rishanger*»)⁸, являющейся продолжением «Хроник Сент-Олбанса», дополняющих «Большую хронику» Матвея Парижского сведениями с 1259 по 1307 год, в «Австрийской рифмованной хронике»⁹ начала XIV века Оттокара Штирийского, описывающей историю Западной Европы с 1250 по 1309 гг.

Аналогичную историю повествует Франсиско Брандао в «Лузитанской монархии» («*Monarchia Lusytana*», или «*Monarquia Lusitana*»)¹⁰, описывающей историю Португалии. В ней Газан-хан, женившись на армянской царевне, дочери Хетума I, отрекается от веры Магомета, принимает христианство и объявляет войну сарацинам с целью освободить Святую

⁶ «Quando Caffano fu fatto imperadore li fece cercare per hauere moglie la piu bella femina che li trouaffe, non guardando per theforo ne per altro, & pero mando fuoi ambafciadori per tutto il Levante, & in tra le altre trouando la figliuola del Re d'Erminia auanzare tutte l'altre di bellezza, & di uertue, fue adomandata da detti ambafciadori al padre. Il padre l'acchetto doue piacessse alla pulzella, & lei domandata riipole, come quella che molto era sauia, ch'era contenta al piacer del padre, faluo che uolea effere libera di potere adorare & coltiuare il noftro fignore lefu Chrifto, bene chel marito folle pagano, & cosi fu promeffo, & accettato dalli ambafciadori di Caffano» (Croniche di messer Giovanni Villani 1537, 103).

⁷ *Scriptores rerum germanicarum, annals poloniae* 1866, 60.

⁸ Rishanger 1865, 189-190.

⁹ Ottokars Österreichische Reimchronick 1890, 253-256.

¹⁰ Португальская хроника «Лузитанская монархия», состоящая из восьми частей, создавалась на протяжении более чем 130 лет. Первые две части истории изложены летописцем Бернардо де Брито (Bernardo de Brito, 1597, 1609 гг.), автор третьей и четвертой частей (1632) – Антониу Брандао (António Brandão), пятой (1650) и шестой (1672) – Франсиско Брандао (Francisco Brandão), седьмой (1683) – Рафаэль де Хесус (Rafael de Jesus), восьмой (1729) – Мануэль душ Сантуш (Manuel dos Santos).

землю¹¹. Не исключено, что этот сюжет был заимствован им из королевского летописного свода «Большие французские хроники» («Les Grandes Chroniques de France») или, как их иначе называют, «Сен-Денийские хроники» («Les Chroniques de Saint-Denis»). В них, как и в «Лузитанской монархии», Газан-хан в 1299 году со своим народом «был чудесным образом обращен в христианство благодаря своей жене-христианке, дочери армянского царя»¹².

В одном из изданий книги Хетума Корикосского, озаглавленной «Les Fleurs des histoires de la Terre d'Orient»¹³, издатель, довольно свободно обращаясь с текстом оригинала, позволяет себе некоторые добавления. Одним из таких приложений к тексту является легенда о дочери Хетума I и Газан-хане, принявшем христианство в результате свершившегося чуда – превращения чудовища в результате крещения в прекрасного младенца, и давшем обещание вернуть Святую Землю христианам. И это обещание было бы выполнено, если бы не преступное безразличие короля Франции Филиппа Красивого¹⁴. Легенда эта привлекла внимание и Симона Бозиуса, однако в заимствованной им истории фигурирует не Газан а Менгу-хан (Мункэ-хан)¹⁵. Эту легенду воспроизвел и составитель «Библиотеки Премонстрантов» («Bibliothèque de Prémonstré»), ссылаясь на Хетума как на гарантию ее достоверности¹⁶. В другой версии обращают в христианство преемника Газан-хана – его брата Олджейту (Карбанда), взявшего в жены армянку¹⁷.

Эту историю в первой половине XV века рассказывает также католический святой («Хроника в трех частях, от сотворения мира до 1360 года»), архиепископ Флоренции Антонин Пьероци или Антонин Флорентийский (1389-1459) (Antoninus Florentinus. Chronicon partibus tribus independentia ab initio mundi ad MCCCLX). Армянский историограф и язы-

¹¹ «Casado cum hũa filha de Ayton Rey de Armenia Christão, por cujo respeito Cassano moveo guerra contra os Sarracenos, et procurou livrar de feu poder a Santa Cidade, tendo abjurada a Ley de Mafamede, et abraçada a Christo constantemente» (Da Monarchia Lusitana 1650, 276), Կոլոպենկյան 1986, 26:

¹² «En icest an ensement (1299), le roy des Tartarins Cassahan qui grant Champ estoit appellé, merveilleusement et par miracle, si comme l'en dit , à la foi crestienne avec grant multitude de sa gent fu converti parla fille le roy d'Arménie qui estoit crestienne, qu'il avoit espousée» (Les grandes chroniques de France 1837, 127-128).

¹³ Дата издания не указана. Книга написана готическим шрифтом, состоит из пяти частей. Авторство пятой части («История Тамерлана») приписывается издателем Хетуму (Recueil des Historiens des Croisades 1906, CXXIII).

¹⁴ Paris 1869, 506.

¹⁵ Paris 1869, 507.

¹⁶ Paris 1869, 507.

¹⁷ Mutfian 2004, 271.

ковед Микаэл Чамчян в «Истории Армении с начала мироздания до года Господня 1784» посвящает пересказанной Св. Антонином Флорентийским легенде несколько страниц. Ссылаясь на текст «Хроники» Антонина Флорентийского, М. Чамчян приводит легенду, содержание которой почти повторяет текст флорентийского хрониста Джованни Виллани¹⁸, предшественника Св. Антонина. Французский синолог, монголист, путешественник середины XIX века Эварист Регис Гюк, основываясь на записях Антонина Флорентийского, сообщает, что эту легенду автору «Хроники» поведал некий флорентиец, который после долгих лет пребывания среди монголов был специально послан в Европу, чтобы передать эту историю понтифику и европейским правителям¹⁹.

Известный германский историограф церкви Иоганн Лоренц фон Мосхайм (1693-1755), ссылаясь на Св. Антонина, в своем труде «Церковная история татар» приводит историю женитьбы Газан-хана на дочери армянского царя. Он касается также и источника информации, к которому апеллирует Антонин – некоему флорентийцу, жившему среди татар и посланному ими «к Бонифацию²⁰, епископу Рима, и другим князьям Европы, чтобы распространить весть о чуде»²¹. Тем не менее, сейчас трудно установить, насколько достоверно сообщение о канале передачи информации, указанное Св. Антонином Флорентийским и репродуцированное впоследствии другими авторами.

Легенда о женитьбе Газан-хана на дочери армянского царя, склонившей его к своей вере – христианству, зачастую выдавалась историографами в качестве достоверного исторического факта. Правда, авторы ставили акцент на принятии Хасаном христианства и его победоносных походах по завоеванию Сирии и Святой земли, опуская при этом в повествовании фрагмент «рождение монстра и его преобразование в результате крещения».

Так, английский востоковед Ричард Ноллс (между 1545 и 1550, 1610) в своем труде по истории Османской империи повествует о том, как Газан-хан взял в жены армянскую принцессу небывалой красоты, стал христианином, и под воздействием своей жены и тестя – царя Ар-

¹⁸ Համայն 1786, 379-381:

¹⁹ Нис 1857, 352.

²⁰ Речь идет о Бонифации VIII (1235-1303).

²¹ Mosheim 1741, 86.

мении, начал военные действия против Египетского султаната²². Далее Газан-хан собрал 200-тысячную мощную армию и, перейдя горный хребет Аманус, с помощью армян и грузин совершил поход в Сирию, взял город Хама (Хомс), отвоевал Иерусалим и передал храм Гроба Господня армянам, грузинам и другим христианам²³.

Похожий текст, по-видимому, заимствованный у предшественника, содержит написанная в 1647 году «История Святой войны» английского хрониста, писателя, богослова Томаса Фуллера (Thomas Fuller; 1606–1661). В двадцать седьмой главе («Судьба Иерусалима со времен Священной войны») читаем: «Казанус (Газан) великий татарский князь, недавно покоривший персов и женившийся на дочери армянского царя (женщине – само совершенство), перешел из мусульманства в христианство, и по просьбе своей жены осадил город Иерусалим и взял его без сопротивления. Храм Спасителя нашего он отдал армянам, грузинам и другим христианам...»²⁴.

Легенда о татарском хане и дочери царя Армении в рыцарском романе

Легенда об иноверце, взявшем в жены христианку, не только была зарегистрирована историографами и летописцами, но и легла в основу составленного ок. 1330 года широко известного английского рыцарского романа «Царь Тарса». Царь Тарса отклоняет предложение языческого царя Дамаска жениться на его дочери (Газан-хан заменен правителем Дамаска), однако, потерпев в кровавой битве поражение от сарацин, он с тяжелым сердцем откликается на мольбы дочери, принявшей решение выйти замуж за язычника, дабы предотвратить дальнейший военный конфликт. У нее рождается кусок безликой плоти. Каждый винит ложную религию другого. Султан объясняет рождение бесформенного существа приверженностью жены христианской вере, жена же, наоборот, считает виною всему идолопоклонство мужа. С целью вернуть красоту и здоровье новорожденному существу ими принимается решение испробовать

²² «Onely Cassanes the great Tartar prince, having of late subdued the Persians, and married the daughter of the Armenian king (a ladie of great perfection, and of a Mahometane become a Chriſtian) at the request of his wife and his father in law tooke the matter in hand» (Knolles 1610, 125).

²³ Knolles 1610, 125.

²⁴ «Casanus the great Tartar Prince, having of late subdued the Persians, and married the daughter of the Armenian King (a Lady of great perfection) and of a Malhometane become a Christian, at the request of his wife he belsieved the citie Jerusalem, and took it without resistance. The Temple of our Saviour he gave to the Armenians, Georgians, and other Christians» (Fuller 1639, 276).

действенность религии каждого. Молитвы султана оказываются безуспешными. Крещение же преображает ребенка. Уверившись в истинности христианской веры, султан принимает христианство. Он не только меняет конфессию, но и преображается физически: превращается из чернокожего в белокожего, т.е. из «чужого – враждебного», в «своего – дружественного»²⁵. Объединившись со своим тестем, царем Тарса, он приступает к христианизации своей страны.

Эта легенда легла также в основу пьесы Хосе Васкеса де Вилласанте «Великая принцесса Армении и христианизация татар» (*La gran princesa de Armenia: y cristiandad de Tartaria*). В ней разыгрывается аналогичная сюжетная коллизия: царь Армении вынужден во избежание военных действий выдать дочь за Газана – «Великого хана Татарии, императора Руси, царя Казани и Астрахани» («*Gran Can de Tartaria, emperador de la Rusia, rey de Casán y de Astracán*»), затем следует рождение младенца-чудовища, крещение младенца, обращение Газана и его страны в христианство²⁶.

Мотив сватовства христианки с иноверцем в средневековой армянской литературе

Мотив сватовства христианки с иноверцем был распространен и в средневековой армянской литературе. Сюжетная линия приведенной расхожей легенды явственно прослеживается в первой ветви (Санасар и Багдасар) армянского героического эпоса «Сасна Црер», в которой запечатлена история сватовства дочери армянского царя Гагика, «крестопоклонницы «Цовинар» и идолопоклонника Багдадского халифа»²⁷. Интересующий нас отрывок является первой частью («Цовинар») первой ветви и состоит из двух блоков: первая часть посвящена событиям, предшествующим сватовству, вторая часть повествует о сватовстве и рождении близнецов. События, имеющие место быть в первой части эпоса, сопоставимы с событиями, происходящими в зафиксированной западными историографами легенде о татарском хане и дочери армянского царя, легшей в основу рыцарского романа «Царь Тарса». Если в «Сасна Црер» халиф посылает в Армению сборщиков дани, то в леген-

²⁵ Различия между белой и черной кожей часто использовались для обозначения принадлежности к своему и чужому этносу или социуму.

²⁶ Этой пьесе посвящена статья Вардана Матевосяна «Об одной испанской пьесе 18-го века на армянскую тему» (*Մի 18-րդ դարի Իսպանիայի պիեսի մասին* 2018, 252-264).

²⁷ Давид Сасунский 1939, 8.

де, которую в своих хрониках воспроизвели Джованни Виллани, Ульям Ришангер, Матфей Парижский и Оттокар Штирийский, как и в рыцарском романе «Царь Тарса», в поиски невесты по распоряжению татарского хана и царя Дамаска отправляются послы. Дочь армянского царя красотой своей сражает и послов, и сборщиков дани, которые сообщают своим государям (халифу, хану и царю) о красоте принцессы. Багдадский халиф, татарский хан и царь-язычник Дамаска горят желанием жениться на армянской княжне. Однако царь Тарса, равно как и царь Армении Гагик, отказывается выдать свою дочь за язычника. Угроза войны нависает над армянской землей и над царством царя Тарса. Дочь царя Гагика, Цовинар, во избежание войны с халифом, грозившим вторжением в пределы Армении («Когда мне дочь не отдашь, Тогда возьму, весь край пленю я твой, Народ я вырежу твой, Весь род я вытравлю твой, Весь город я выверну твой, И трон я выкину твой»)²⁸, соглашается стать женой язычника:

Когда за нехриста я волей не пойду.
Из-за меня народ он перебьет.
Пусть я умру, погибну за отца,
Да не разрушен будет Айастан²⁹.

Аналогичные доводы приводит и дочь царя Тарса:

Из-за меня убито много людей,
города захвачены и сожжены;
Зачем я родилась,
Отец, я исполню желание султана,
Я решительно больше не потерплю,
Чтоб христиане умирали из-за меня³⁰.

Приращения к сюжету легенды

Сюжетно-композиционная схема истории иноверца и армянской принцессы представлена в виде цепочки эпизодов, скорее частей, ко-

²⁸ Давид Сасунский 1939, 7.

²⁹ Давид Сасунский 1939, 8.

³⁰ For my sake have many men have been killed,
cities seized, and towns burned;
alas that I was born!
Father, I will do the Sultan's desire,
.....
For sure, I will no longer tolerate
Christian people dying for me:
The King of Tars, 2015, 5.

торые крепятся непосредственно один к другому, выстраивая следующую сюжетную линию: согласие армянского царя и его дочери на брак с иноверцем – рождение монстра – преобразование в результате крещения – обращение хана (султана) и его народа в христианство. Ключевым в этой цепочке выступает крещение. Сюжет легенды складывается в основном из одних и тех же элементов. Однако в отдельных хрониках и летописях меняется лишь их соотношение и комбинация, порой имеет место выпадение одной из сюжетных линий, замена одного персонажа (Газан-хана) другим (Мангу-ханом или Олджейту).

Зачастую происходит приращение к сюжету, как например, взятие Иерусалима татарским ханом в «Австрийской рифмованной хронике» Оттокара Штирийского³¹, изгнание сарацин из Иерусалима в «Царе Тарса», взятие Алеппо, Дамаска и других городов объединенными войсками царей Татар, Армении и Грузии в «Цветях истории» («Flores historiarum») Матфея Парижского³² (этот пассаж из хроники Матфея Парижского заимствован и автором «Царя Тарса»), военные действия Газан-хана против султана Вавилона в «Хронике Уильяма Ришангера»³³. Основным источником этих привнесений в сюжет относительно военных походов против Египетского султаната и христианизации монголов служила широко известная история Хетума Корикосского «Цветник историй стран Востока», на которую неоднократно ссылается и Джованни Виллани, который рекомендует для лучшего ознакомления с деяниями монголов «отыскать книгу монаха Айтона, государя Колха Армянского, написанную им по поручению папы Климента V»³⁴.

Изложенная в труде Хетума история армяно-монгольских военных действий по завоеванию восточных земель³⁵, а также заключенного между Хетумом I и Мангу-ханом соглашения (из семи пунктов) относительно обращения монголов в христианскую веру³⁶, послужила побудительным

³¹ Ottokars Österreichische Reimchronick 1890, 253-256.

³² Paris Matthew 1890, 300-301.

³³ Willelmi Rishanger 1865, 443.

³⁴ Джованни Виллани 1997, 125.

³⁵ Газан-хан, будучи, по определению Клода Мутафьяна, «скорее монголом, чем мусульманином» (Mutafian 1996, 182), придерживался политики сохранения и укрепления дружеских отношений с христианскими кругами. С именем этого хана связано три больших похода (1299-1303 гг.) в Сирию в союзе с армянами против Египетского султаната, в которых принимал участие также историк Хетум. За всю историю монгольских войн с мамелюками на Ближнем Востоке победа в 1299 году при Хаме (Хомсе) не имела себе равной. События относительно сирийских походов Газан-хана и армянских войск подробно изложены Хетумом Патмичем в «La Flor des Estoires de la Terre d'Orient» (Hayton 1906, 200-214).

³⁶ Этим отношениям посвящено несколько глав, в которых Хетум рассказывает об армянском посольстве к татарам, о поездке царя Киликийского армянского государства Хетума I к Мангу-хану

толчком к разработке на Западе новых сюжетов касательно совместных кампаний христиан и татар по освобождению Сирии и Св. Земли. Таким образом, книга Хетума-Армянина предоставила «материал» для создания новых идей, тем и образов. Связанные с именем Хетума легенды преподносятся как достоверные истории, в которых Хетуму отводится роль как их составителя, так и действующего персонажа, что, безусловно, является свидетельством популярности на Западе «*Flor des Estoires de la Terre d'Orient*» и ее автора.

В период монголо-татарских нашествий тема христианизации татар была главенствующей. Мотив личного подвига на благо государства – героизация сватовства, в некоторой степени вытеснялся на периферию. Если в армянской среде эта тема все еще представляла интерес, то для европейцев она была не столь актуальной и перестала нести основную смысловую нагрузку.

Таким образом, если рассматривать сюжет как комбинацию мотивов, то мотив сватовства имеет продолжение и дополняется мотивом о чудесном превращении вследствие крещения (чудище – прекрасный младенец) и мотивом принятия иноверцами христианства, а также захвата Сирии и Палестины. Роль мотивов в сюжетообразовании, количественное соотношение между ними, варьирование мотивов, доминирование в сюжете того или иного мотива предопределялись, с одной стороны, индивидуальным пристрастием автора, с другой – историко-политической ситуацией, идейными запросами и умонастроениями общества.

Заключение

В заключение отметим, что между сюжетами из первой ветви «Давида Сасунского» и циркулируемыми на Западе легендами относительно истории дочери армянского царя, которую выдают замуж за иноверца, обнаруживаются явные параллели. Приведенный же Веселовским отрывок из армянской народной поэмы под названием «Плач Сусанны», почерпнутый им из изданного Г. Алишаном сборника «*Armenian popular songs*», относящийся к периоду татаро-монгольских завоеваний, полно-

(Мункэ-хан), о петиции, переданной Хетумом I императору монголов, о переговорах между армянами и татарами, об обращении последних усилиями Хетума I в христианство, о заключении соглашения с татарами, о взаимной защите в случае нападения Египетского султаната. Большое внимание Хетум уделяет также описанию истории совместных армяно-татарских военных походов в Сирию, заключительным аккордом которых явилась победа армян над арабами в 1305 г.

стью согласовывается с первой частью распространенной на Западе легенды.

Библиография

- Կյուլպենկյան Ռ.Վ. 1986, Հայ-պորտուգալական հարաբերությունները, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ, 355 էջ:
- Մատթեոսեան Վ. 2018, ԺԸ. դարու հայկական թեմայով սպաներէն թատերախաղ մը. Միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, Երևան, «Միսմա» ՍՊԸ, էջ 252-264:
- Չամչեանց Մ. 1786, Պատմութիւն հայոց 'ի սկզբանէ աշխարհի մինչեւ ցամ տեառն 1784, հ. Գ, Վենետիկ, ի տպարանի Պետրոսի Վաղվազեանց, 1092 էջ:
- Веселовский Ю. 1972, Древнейший период истории армянского театра (Очерки армянской литературы, истории и культуры), Ереван, «Айастан», 502 с.
- Давид Сасунский 1939, Ереван, «Арменгиз», 386 с.
- Виллани Дж. 1997, Новая хроника или история Флоренции, Москва, «Наука», кн. 5, 132 с.
- Armenian Popular Songs, translated into English by the Leo M. Alishan (Ռամկական երկը հայոց) 1867, Venice, S. Lazarus, 86 p.
- Chroniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani 1857, Trieste, sezione litterario-artistica del Lloyd Austriaco, t. I, 1002 p.
- Croniche di messer Giovanni Villani 1537, libro ottavo, Venezia, Bartholomeo Zanetti, 219 p.
- Da Monarchia Lusitana: que contem a historia dos primeiros 23. annos del Rey D. Dinis... / escrita pelo Doutor Fr. Francisco Brandão 1650, Em Lisboa, na officina de Paulo Craesbeeck, V parte, livro XVII, capit LI, 332 p.
- Fuller Thomas 1639, The historie of the holy warre, chap., London, printed by Thomas Buck, book V, 286 p.
- Hayton 1906, La Flor des estoires de la Terre d'Orient, - in: Recueil des historiens des Croisades, Documents arméniens", Paris, imprimerie nationale, éd. Ch. Köhler, t. II, p. 308-523.
- Huc Evariste Régis 1857, Le christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet, Paris, Gaume, t. 1, 469 p.
- Knolles Richard 1610, The Generall Historie of the Turkes, London, published by Adam Islip, 1303 p.
- Les grandes chroniques de France 1837, publiées par M. Paulin Paris, Paris, Techener, Libraire, t. V, 514 p.
- Mosheim Johann Lorenz von 1741, Historia Tartarorum Ecclesiastica, Helmstadt, Fredericum Christianum Weygand, 216 p.
- Mutafian Claude 1996, Hét'oum II, roi franciscain d'Arménie (1289-1307), «Byzance et ses périphéries. Hommage à Alain Ducellier. Etudes réunies par Bernard Doumerc et Christophe Picard», Toulouse, p. 263-282.
- Mutafian Cl. 2004, Le Siècle mongol, planche de salut ou coup de grâce? – «Arménie entre Orient et Occident», Paris, 1996, Bibliothèque nationale de France, p. 174-183.
- Ottokars Österreichische Reimchronick 1890, Monumenta Germaniae Historica, Deutsche Chroniken, V, Hannoverae, ed. J. Seemüller, p. 1-720.
- Paris P. 1869, Hayton, prince d'Arménie, historien, - in: Histoire littéraire de la France, Paris, Firmin Didot, t. 25, p. 479-507.
- Paris M. 1890, Flores historiarum, vol. III, London, edited by Luard, 714 p.

- Recueil des Historiens des Croisades 1906, Documents arméniens, éd. Ch. Köhler, Paris, Imprimerie Nationale, t. II, 1310 p.
- Scriptores rerum germanicarum 1866, Annales Poloniae, Hannoverae, Pertz, 120 p.
- Soulier G. 1929, Le moine Arménien Hétoum et les apports d'Extrême – Orient à la fin du XIII au commencement du XIV siècle. – in: “Revue des Etudes Arméniennes”, Paris, t. IX, f. 1, p. 249-254.
- The King of Tars 2015, ed. by John H. Chandler, Teams Middle English Texts (Kalamazoo, MI: Medieval Institute Publications), lines 1230-41, <https://d.lib.rochester.edu/teams/publication/chandler-the-king-of-tars> (дата верификации 21.11.2022).
- Vázquez Villasante José de 1770, La gran princesa de Armenia: y christianidad de Tartaria, Ciudad de MurciaL, 33 p.
- Willelmi Rishanger 1865, Monacii S. Albani, Chronica, – in: Rerum Britannicarum Medii aevi scriptores, London, Longman, Green, p. 1-230.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԼԵԳԵՆԴԻ ՄՈՒՏՔԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹ

Գոհար Կարազյոզյան

Ամփոփում

Թաթար խանի և Հայաստանի արքայադստեր մասին առասպելը, որը պատմում է, թե ինչպես արքայադստեր ծնած հրեշը մկրտության շնորհիվ դառնում է հրաշագեղ երեխա, որը խանին դրդում է իր ժողովրդի հետ միասին քրիստոնեություն ընդունել, իրենց պատմությունների մեջ են ներառել բազմաթիվ եվրոպացի մատենագիրներ ու պատմիչներ: Առասպելի սյուժեն հիմնականում բաղկացած է նույն տարրերից: Սակայն առանձին տարեգրություններում ու ժամանակագրություններում, ինչպես նաև «Տարսա արքա» ասպետական վեպում փոխվում են դրանց հարաբերակցությունը և համադրությունը. երբեմն սյուժետային գծերից մեկը դուրս է մնում, կամ էլ գործող անձը փոխարինվում է մեկ ուրիշով: Հաճախ սյուժեին գումարվում են այլ պատմություններ, ինչպես, օրինակ, Երուսաղեմի գրավումը թաթար խանի կողմից, սարակինոսների վտարումը Երուսաղեմից, Հալեպի, Դամասկոսի և այլ քաղաքների գրավումը թաթարների, Հայաստանի և Վրաստանի արքաների միավորյալ զորքերի միջոցով: Եգիպտոսի սուլթանության դեմ ռազմական արշավների և մոնղոլների քրիստոնեացման վերաբերյալ սյուժեում հիմնական աղբյուրը Հեթում պատմիչի «Ծաղիկ պատմութեանց Արևելեան աշխարհին» հայտնի աշխատությունն էր, որին հղում է անում նաև Ջովանի Վիալանին՝ առաջարկելով մոնղոլների արարքներին ծանոթանալու համար կարդալ Կղեմենտ V պապի հանձնարարությամբ գրված վանական Այթոնի գիրքը: Ինչ վերաբերում է եվրոպական պատմագրական ավանդույթի մեջ այս առասպելի հայկական հետքին, ապա «Սասունցի Դավթի» առաջին ճյուղի և օտարահավատի հետ ամուսնացող հայ արքայադստեր պատմության վերաբերյալ Արևմուտքում շրջանառվող լեգենդների սյուժեների միջև կան ակնհայտ զուգահեռներ: Իսկ Յուրի Վեսելովսկու կողմից «Շուշանի սուգը» հայկական ժողովրդական պոեմից բերված՝ թաթար մոնղոլական նվաճումների ժամանակաշրջանին առնչվող հատվածը, որը նա վերցրել է

Ղ. Ալիշանի «Ռազմական երկը հայոց» ժողովածուից, լիովին համապատասխանում է Արևմուտքում տարածված առասպելի առաջին մասին:

Բանալի բառեր՝ լեգենդ, ասպետական վեպ, ժամանակագրություն, քրիստոնյա - ոչ քրիստոնյա, մկրտության շնորհիվ հրեշից գեղեցիկ երեխայի վերածվելու մոտիվը, Սասունցի Դավիթ:

ВХОЖДЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ В ЕВРОПЕЙСКУЮ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ТРАДИЦИЮ

Гоар Карагёзян

Резюме

Легенду о татарском хане и дочери царя Армении, произведшей на свет чудовище, которое в результате крещения превратилось в прекрасного младенца, что побудило хана вместе с народом принять христианство, включили в свое повествование многие европейские хронисты. Сюжет легенды складывается в основном из одних и тех же элементов. Однако в отдельных хрониках и летописях, а также в рыцарском романе «Король Тарса» меняется их соотношение и комбинация. Зачастую происходит приращение к сюжету, как например: взятие Иерусалима татарским ханом, изгнание сарацин из Иерусалима, взятие Алеппо, Дамаска и других городов объединенными войсками татар, царей Армении и Грузии. Основным источником этих привнесений в сюжет служила широко известная история Хетума «LaFlordesestoireshelaTerred'Orient», на которую ссылается и Джованни Виллани, который рекомендует для ознакомления с деяниями монголов прочесть книгу монаха Айтона, написанную им по поручению папы Климента V. Что касается армянского следа этой легенды в европейской историко-литературной традиции, то между сюжетами первой ветви «Давида Сасунского» и циркулируемыми на Западе легендами относительно истории дочери армянского царя, которую выдают замуж за иноверца, обнаруживаются явные параллели. Приведенный же Юрием Веселовским отрывок из армянской народной поэмы под названием «Плач Сусанны», почерпнутый им из изданного Г. Алишаном сборника «Armenian popular songs», полностью согласовывается с первой частью распространенной на Западе легенды.

Ключевые слова – легенда, рыцарский роман, хроника, христианин-нехрист, мотив женитьбы иноверца на христианке, мотив превращения в результате крещения чудовища в прекрасного младенца, Давид Сасунский.

THE ENTRY OF THE ARMENIAN LEGEND IN THE EUROPEAN HISTORICAL-LITERARY TRADITION

Gohar Karagyozyan

Abstract

Many European chroniclers included in their narrations the legend of the Tatar Khan and the Armenian king's daughter, who gave birth to a monster, which, as a result of baptism, turned into a beautiful baby, prompting the Khan and the people to accept Christianity. Mainly the same elements constitute the plot of the legend. However, their correlations and combinations change in individual chronicles and annals, as well as in the chivalric novel "The King of Tars". The narrative is often augmented with supplementary events, such as the capture of Jerusalem by the Tatar Khan, the expulsion of the Saracens from Jerusalem, the capture of Aleppo, Damascus, and other cities by the combined armies of the Tatars, Armenian and Georgian kings. The main source of such additions, brought into the plot, was the well-known history by Hethum "La Flor des estoires de la Terre d'Orient", to which Giovanni Villani refers as well, recommending the book by monk Hayton, written upon the commission of Pope Clement V, to get acquainted with the deeds of the Mongols. As for the Armenian trace of this legend in the European historical-literary tradition, there are obvious parallels between the plots of the first branch of "David of Sassoun" and the legends, concerning the story of the Armenian king's daughter, given in marriage to a non-Christian, which circulated in the West. Veselovsky's excerpt, cited from an Armenian folk poem called "The Lament of Susanna", which he had taken from the collection of "Armenian Popular Songs" published by G. Alishan, is fully consistent with the first part of the legend spread in the West.

Key words – legend, chivalric romance, chronology, non-Christian - Christian, motif of a non-Christian marrying a Christian woman, motif of transforming a monster into a beautiful baby as a result of baptism, David of Sassoun.